

18+

ЕЛЕНА БАРАНОВА

**РАССКАЗЫ
О НАС,
О ЛЮДЯХ**

Елена Баранова

Рассказы о нас, о людях

<https://litres.ru/74149083>

ISBN 9785007000642

Аннотация

Рассказы написана в разное время и о людях, чьи судьбы так похожи и в тот же момент так отличаются от судеб многих. В этих рассказах вы узнаете себя и начнёте лучше себя понимать. Откроете новый мир мудрости, осознанности и ценностей. Они научат верить в лучшее, несмотря на ни какие события в жизни.

Содержание

«Забудь прошлую жизнь»	5
«Странная болезнь»	19
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Рассказы о нас, о людях

**Елена Александровна
Баранова**

© Елена Александровна Баранова, 2026

ISBN 978-5-0070-0064-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Забудь прошлую жизнь»

Пение птиц было таким приятным, а шелест травы и листьев был почти бесшумным. Лучики мягко скользили по нежному и красивому лицу Мирославы. Старенькая деревянная скамейка в парке стояла на этом месте уже давно, и почти никто не знал о её существовании. Словно о ней все забыли, как и о девушке, что тихо спала, положив под голову свою розовую сумочку. Волосы шевелил ветер, а погода стояла солнечная и ясная, но не жаркая.

Когда Мирослава открыла глаза и увидела все обстановку вокруг себя, она даже не поняла, где находится. Потому что всегда просыпалась дома в своей мягкой и тёплой постельке, долго ещё наслаждалась празднованием нового дня, потягивалась и размышляла о разном. А тут какая-то странная среда, а главное, ни одного человека рядом. Как она вообще могла уснуть здесь?

Пора возвращаться домой. Хватит с неё уже приключений. Девушка села на скамейку, взяла из сумки зеркальце и посмотрелась в него, поправила волосы, накрасила губы помадой, потянулась и пошла домой.

Оказывается, что место, где она уснула, находилось на возвышенности, а рядом был лесок. И с сопки был виден её родной городишко как на ладони. Машины ездили, дома стояли вереницами, а люди, как всегда брели куда-то.

Когда Мирослава подходила к своему двухэтажному дому, где жила с родителями, к ней подошла пожилая соседка, которая всегда относилась к ней просто замечательно и постоянно рассказывала свои семейные истории, со словами:

— Ты зачем сюда явилась? Кто тебя сюда звал? А ну пошла подобра — поздорову. Пока я полицию не вызвала.

— Тетя Нина, что с вами такое? Я же к родителям пришла. А вы вообще никогда не были со мной так грубы.

— Просто я тебя не знала, а ты, оказывается дрянь последняя.

Мирослава постаралась обойти разъярённую женщину, а та бросалась на неё, стараясь схватить за руку. Но девушка быстро побежала домой, где её встретила мать. Женщина готовила обед, но вместо любимого супа, почему-то была рыба, которую Мирослава просто ненавидела. Кроме того, на матери был не её зелёный халатик, а брюки и серая кофта. Обычно она носила платья и длинные юбки, пижамы сроду у неё не было.

— Мамуля, я так голодна, покорми меня, пожалуйста.

— С какого перепуга я должна тебя кормить? Ты кто такая вообще?

— Мам, это же я, твоя принцесса. Ты что не помнишь меня?

— Какая принцесса? Я вижу перед собой упитанную и обнаглевшую девку. И вообще это не твой дом, я сейчас позову Андрея. Эй, Андрей. К нам пожаловала какая-то странная

барышня, которая утверждает, что она моя дочь.

Из комнаты вышел молодой мужчина средних лет, высокий, темноволосый, с надменным выражением лица. Он был одет в штаны и футболку, к тому же это вовсе был не отец, которого так горячо любила Мирослава. Он поспешно спустился вниз по лестнице и стоял прямо перед девушкой, которая смотрела на него с испугом и изумлением.

— Если не хочешь уйти сама, он тебя выставит.

— Мамочка, что происходит?

— Я тебе не мамочка. Ты не поняла моих слов?

Оставалось только покориться и выйти на улицу. Даже пёс по имени Арнольд не узнавал свою хозяйку, он не подбегал виляя хвостом, а рычал и скалил зубы. На улице даже прохожие косились на девушку, их взгляды были наполнены злобой и ненавистью. В памяти её этот город был так приветлив, а сейчас он напоминал вражеское место, где все были настроены против неё. Раздался позади звук сирены полицейской машины.

Два полицейских бежали следом за Мирославой. А та убежала за угол одного из домов. Сердце было готово выпрыгнуть, ног она уже не чувствовала, а мысли путались. Мозг нёс какую-то галиматью, она не могла ни на чём сосредоточиться, никаких вариантов дальнейших действий. Что происходит? Зачем? Почему? Куда бежать?

— Стоять! Ты арестована. Куда бежишь, стой.

Но их голоса она уже не слышала. Спрятавшись за припаркованными машинами, она сидела молча, боясь, что стук сердца её выдаст. Мужчины прошли мимо, они подумали, что девушка направилась в сторону супермаркета, потому что там было проще затеряться среди людей.

Мирослава еще несколько минут сидела, стараясь, не издавать ни звука, а потом слёзы отчаяния и обиды сами потекли по её щекам. Куда она попала? Что стало с родителями? Ещё вчера она спокойно училась в институте, ходила на вечеринки, флиртовала с парнями. У мамы была самой любимой дочерью, а у отца гордостью. Внезапно в сумочке зазвонил телефон.

— Мира, привет. Что ты зайдёшь ко мне сегодня? Ты мне вчера обещала в гости прийти.

— Привет, а это кто? Я тебе обещала? Что-то я этого не помню.

— Какая ты странная. Что у тебя с голосом? Ты что не в себе? Я же твоя подруга Эля.

— Ой, Эля. Да всё хорошо. А где ты живешь?

— Ха-ха. Ты же ко мне уже много раз приходила. До сих пор дома не запомнила. Давай тогда встретимся возле библиотеки через полчаса. Я буду у крыльца стоять.

Мирослава вышла из своего убежища, оглядываясь по сторонам, ошарашенная, нервная, с дрожью во всём теле брела по улице. Да вроде всё ведь так, как было и раньше. Тот же город, те же люди. Но вот откуда взялась эта подруга

Эля?

Хотя не совсем всё то же. Атмосфера какая-то странная, прохожие косятся на неё, как будто она инопланетянка. Некоторые дома начали разваливаться, хотя она помнила, что они при ней были новыми. Вместо одного магазина почему-то появилась больница.

Возле библиотеки долго никого не было. Потом появилась женщина лет тридцати. Со светлыми длинными волосами, голубыми глазами, стройная и привлекательная. Но Мирослава никогда не видела её раньше. Как она могла быть её подругой?

— Так, ну что, милая, пойдём ко мне. Ты наверное, голодна.

— Привет, Эля. Хорошо.

От усталости и напряжения сегодняшнего дня Мирослава решила уже расслабиться и довериться незнакомой женщине. С виду она казалась доброй и приветливой. Хоть кто-то отнесся к ней с доброжелательностью. А то казалось, что весь мир ополчился.

По дороге девушки зашли в кафе и перекусили пиццей. Всё складывалось довольно неплохо, пока они не добрались до квартиры в многоэтажном доме. В котором присутствовал посторонний мужчина, которого Мирослава где-то видела. Эля зачем то заперла дверь.

Обстановка комнаты, в которой находилась Мирослава,

была довольно простой. В ней из мебели был только синий диван с двумя подушками, стол, два стула. А на стене какая-то странная картина. На ней было изображено толстенное дерево, уходящее в небо, которое напоминало Мировое Древо. Похожее девушка видела в парке на той самой скамейке, которой проснулась утром. Хотя уже приближался вечер.

В квартире была всего одна комната и маленькая кухня, обстановка довольно опрятная, но, казалось, будто здесь никто и не живёт, просто приходят иногда провести время. Потому что не было шкафов, одежды, посуды и кухонной утвари. Мирославе сильно хотелось пить, аж горло пересохло. Два незнакомца: девушка по имени Эля и юноша сидели напротив неё на диване и пристально наблюдали за ней, словно считывая её беспокойство и панику. Они наслаждались своей властью над беззащитной жертвой.

Парень был среднего роста, худощавого телосложения, на нём был одет костюм тёмно-синего цвета. На ногах чёрные туфли. Какой-то необычный взгляд был у него, глаза ярко-синего цвета, словно он носил линзы. Губы были сжаты. Мирослава ощущала, что скоро произойдёт что-то страшное, как бы ни старалась скрыть беспокойство, ничего не помогало. Дрожь в голосе её выдавала, теперь то она поняла, что Эля и не была той, кому можно было довериться:

— Эля, а куда ты меня привела? И что это за молодой

человек сидит напротив?

— А ты его не помнишь? Ты же с ним в ночном клубе познакомилась ещё вчера. Ха-ха. Он, значит, ухаживал за тобой, платил за твои развлечения, а ты вместе с подружкой утащила ключи от его дорогой машины, чтобы покататься. Автомобиль был найден в хлам, но были сбиты три человека на остановке. Один мужчина находится в реанимации, а двое скончались. В итоге всю вину хотели свешать на владельца авто, но на камерах высветилась ты. Так что, моя девочка, попала ты. И гнить тебе теперь за решёткой.

Мирослава пыталась вспомнить подробности прошлого вечера. Но память её подводила. Да, она любила вечеринки и порой перебирала со спиртным. Но чтобы совершить убийства и угнать чужую машину, это было что-то из ряда вон выходящее. К тому же у неё не было прав на вождение. Неужели в ней дремал тот самый преступник, которого она боялась встретить? Неужто она далеко не слабая, беззащитная, добрая и милая леди, а жестокая и хладнокровная убийца. И она достойна того, чтобы окружающие обращались с ней как с самым низшим существом. Трудно представить, какие смешанные чувства испытывала Мирослава. Если она может убить, то что ей стоит это сделать с теми, кто сидит напротив неё. Что теперь она уже теряет, ведь когда-то эта запретная черта уже была пройдена. И она стала судорожно искать острые или тяжёлые предметы перед собой, чтобы защититься

или чтобы атаковать тех, кто был настроен против неё.

Куда делась та маленькая и хрупкая девочка, которую воспитывала по всем правилам и нормам любимая мамочка. Кто или что превратило её в злого монстра? Взгляды, общество или средства массовой информации. Или она просто восстала против правил и навязанных запретов.

— Я не помню ничего из того, что ты мне говоришь. И что теперь вы сделаете со мной?

— А ты как сама думаешь? — ответила Эльвира с ненавистью и презрением, держа в руках какой-то твердый предмет. Мирослава подумала, что это был нож или пистолет. Он был прикрыт цветастым платочком.

Подумав, что это оружие, она быстро выхватила из сумочки перцовый балончик, резко подскочила со стула и стала беспорядочно брызгать им, стараясь попасть в лица Эли и незнакомца. А пока они вытирали слёзы, которые текли из глаз, девушка схватила первое, что попало под руку — металлическую статуэтку в виде дракона и с огромной силой, которая только у неё была, ударила обоих по головам.

С глазами, налитыми кровью, она подошла к Эле и развернула платок. Её удивлению и раскаянию не было предела, но в руках она держала вовсе не оружие, а какой-то пульт и фотографию её отца.

Похоже, что молодые люди и не собирались её убивать, а просто хотели поведать какую-то тайну. А она поторопилась в своих выводах и совершила страшную ошибку. Толь-

ко лишь бы был бы пульс у неё и у него. Что теперь будет? К тем убийствам прибавятся новые? Что вообще происходит?

Мирослава сначала несколько минут сидела без движения и эмоций, закрыв лицо руками. Она не могла ни плакать, ни грустить, ни улыбаться. словно вся жизнь застыла в ней. А потом поняла, что нужно выбираться из жуткого логова, она зачем-то взяла с собой пульт и фотографию своего родителя. Но дверь оказалась заперта.

Девушка порылась в кармане у Эльвиры и нашла ключ от замка. Она внимательно посмотрела на неё и парня, они были живы. И скоро могли очнуться. Нужно было уходить из квартиры, как можно быстрее. Захлопнув за собой дверь, Мирослава бежала по лестнице, перепрыгивая через ступени. Она даже забыла про существование лифта, главное, было выбраться из злополучного дома.

Странно, но должна была быть уже ночь. Когда она вышла из подъезда, жаркое солнце своими лучами било прямо в глаза, что девушка их прищурила. В руках крепко сжимала пульт и фотографию отца, ему на ней было не больше тридцати. Шатен, с короткой стрижкой, кареглазый и весёлый. Мирослава в нём души не чаяла, любила даже больше, чем мать.

По тротуару двигались пешеходы. Но их горящие враждебностью глаза не давали покоя девушке. Внезапно из-за поворота выехали две полицейские машины. Гул сирен на-

пугал Мирославу, и она поняла, что снова нужно пуститься в бегство. Несколько мужчин и женщин показывали на неё пальцем и пристально смотрели, что-то говорили между собой. Откуда не возьмись, взялись две огромные собаки, с зубастыми пастьями. И теперь только чудо могло спасти её.

Не помня себя от страха, растерянности Мирослава пустилась наутёк. Её преследовали собаки и люди, прохожие стремились задержать, хватали за одежду. Но она отталкивала их от себя со всей силы. Дома, машины мелькали очень быстро, но её взгляд ни на чём не задерживался. Одна собака уже была совсем близка к ней и хотела схватить за ногу, но только поцарапала её.

Молодая особа оказалась на той же поляне, в том же пустынном парке, где стояла скамейка. Она поняла, что сил бежать уже нет и упала на землю. Лицо покраснело и вспотело, волосы спутались, а сердце выпрыгивало из груди. Всё кончено. Сейчас её растерзают эти мерзкие твари, или полицейские посадят в тюрьму. И пусть даже будет так, плевать уже, на всё плевать. Устала, она устала скрываться, ей всё равно бесполезно прятаться.

Пульт был весь мокрый в её руках, и она решила нажимать все кнопки подряд от отчаяния. И внезапно скамейка исчезла, а вместо неё появился огромный стеклянный шар, в котором она увидела себя. Тот самый вчерашний злополучный день. Реальность исчезла. Теперь в парке была только она и светящийся шар, в котором она покинула родительский дом

и поцеловала мать в щёку. Затем в её дом после её ухода пришёл тот самый любовник Андрей. Он вместе с матерью отравили её настоящего отца и увезли в лес. С соседкой договорились.

Мирослава увидела себя довольной и улыбающейся в ночном клубе. Где возле стойки сидела та самая Эльвира. А парень, который был в той злополучной квартире, танцевал с ней и был обходителен. Трупы двух человек были подкинуты, а третьего тоже сочли за мёртвого, но он оказался жив. И его увезла скорая помощь в больницу. Оказывается, что её посадили за руль в невменяемом состоянии на короткое время, чтобы заснять на камеру. А потом сама Эля управляла автомобилем. А юноша просто ей помогал. Также раскрылось, что близкая подруга Рита участвовала во всей этой афере и помогала преступникам, специально позвала в ночной клуб Мирославу.

Убитые люди оказались почтенными и влиятельными, поэтому о них рассказали в СМИ и показали фото их убийцы, то есть невиновной девушки. Но возможно ли было всё как-то вернуть обратно, чтобы всё стало на круги своя? Получилось бы сделать так, чтобы отец выжил? Теперь то она знала, что у матери был любовник, и она просто желала избавиться от взрослой дочери, чтобы та ей не мешала. Но как женщина могла так быстро измениться? Когда раньше была такой заботливой и ласковой? Ответов было больше, чем вопросов. Шар погас, и Мирослава снова осталась на той скамейке од-

на. Она уже не хотела ни о чём думать, легла на неё и уснула крепким сном, подложив сумочку под голову.

Следующий день был пасмурным, серое небо было затянуто тучами. А солнца видно не было. Хотя и было лето, но чувствовалась прохлада, на траве виднелись капельки росы. Даже птицы вели себя тихо, словно не радовались этому рассвету. Откуда-то появился шмель, который некоторое время кружился над спящей девушкой. Его жужжание и разбудило её. Всё тело ныло от жёсткой скамьи, а также от событий прошлого времени. Рана на ноге болела, кожа вокруг неё покраснела. Мирослава посмотрела телефон и обнаружила, что времени уже было больше одиннадцати часов утра. А в зеркальце себя не узнала: волосы спутались и выглядели словно пакли, туника и летние брюки, в которых она была уже больше двух суток, стали грязными и рваными. Как в таком виде показаться в городе? Да и куда вообще идти? Дома то, судя по всему, и нет.

Девушка стала нервно искать пульт и фотографию отца, но не могла их найти. Куда они делись? Вроде складывала их в сумочку. Мучила жажда и голод. Денег в кошельке оставалось совсем немного.

Посмотрев с возвышенности на свой родной городишко, Мирослава тяжело вздохнула. Не быть ей теперь той самой счастливой и удачливой студенткой. Она вспомнила всю свою прошлую жизнь и поняла, что сама вела себя во мно-

гом неправильно. Не слушала мать, которая желала ей только добра, часто грубила отцу, которого сейчас нет. А так хотелось бы, чтобы он был. Только теперь она стала осознавать, как горячо его любила. А эти ночные тусовки, бессмысленные дела и бесполезные люди рядом. Кем она себя окружила? Если бы была возможность, то она начала бы всё заново и стала совершенно другим человеком.

В учёбе она здорово скатилась, хотя всегда мечтала стать врачом. Второй курс, а её уже хотели отчислить за неуспеваемость. Мать проводила с ней множество бесед, но так ничего и не добилась. А отец был постоянно занят, он был историком и археологом. И дома бывал не так часто.

Оставалось только возвращаться обратно. Она пойдёт домой. И будь, что будет. Не может же вечно скрываться в лесу или парке. Пусть её уже растерзают собаки, посадят в тюрьму. Да что угодно. Мирослава медленно подошла к своему дому. В окне она увидела мать. С разбитым сердцем и в полном отчаянии, страшно нервничая, девушка открыла дверь и пошла на кухню. Где её мать пила кофе в своём зелёном халатике. А рядом сидел её супруг, как ни в чём не бывало, с телефоном в руках.

— Доченька, милая, ты где была? Я уже тебя второй день ищу. Обзвонила все морги и больницы. Что у тебя за вид?

— Мамочка, это ты? Как я рада, что ты вернулась!

— Вернулась? Я же никуда и не девалась. Всегда была здесь. Какая же ты странная. Иди прими ванну и переодень-

ся. У тебя просто жуткий вид.

Мирослава заплакала от радости и обняла своего папочку, который чуть не упал со стула от неожиданности. Обычно дочь почти не обращала на него внимания, а тут такая внезапная нежность.

Вечером любознательная студентка села за домашние задания. Отец недавно вернулся с экспедиции. Ей так нравилось смотреть фотографии, рисунки, артефакты, которые он привозил. Она часто заходила в его комнату, чтобы полюбоваться какой-то вещицей. Мужчина сидел в своём кабинете и часто разглядывал предметы старины. А тут его не оказалось там. Мирослава подошла к столу и увидела тот самый пульт и маленький стеклянный шарик, рядом фото. Он писал научную работу о древней культуре, о которой мало, что было известно. А стеклянный шар принадлежал магу.

«Странная болезнь»

Марта устало лежала на диване. Уже три дня подряд её мучила странная болезнь. Казалось, что её симптомы не были похожи ни на простуду, ни на грипп. Хотя температура держалась, бросало то в жар, то в холод. Конечно, хотелось уже спокойной и умиротворённой жизни как у большинства людей, чтобы семья и дом полная чаша. А неё за все её сорок два года ни разу не было той полной чаши. Сколько стрессов приходилось переживать по разным поводам, хоть и мировые новости её не волновали. А потом уже начались панические атаки, о которых она даже и раньше представления не имела.

«Может быть, уже возраст даёт о себе знать. Хотя душой то до сих пор молода. И ощущаю себя на двадцать лет, но тело уже говорит о том, что постепенно дряхлеет. Морщины на лице, тёмные круги под глазами как результат частых недосыпов и стрессов. Раньше со здоровьем проблем никаких не было, скакала как кузнечик, а сейчас то в ушах звенит, то ломота в суставах, головные боли стали мучить. Как бы хотелось быть вечно молодой. Может, смерть придёт скоро, а то сердце порой замирает. А что в судьбине то своей изменила? Квартира старая, давно ремонт не делался. Колька сын то, ему уже четырнадцать, пора бы ему свою комнату иметь, а мы всё в одной ютимся.

Какая я красавица по молодости была, что парни часто знакомились, не то, что с моими подругами. А сейчас вот лежу, ворочаюсь. Может, уже женский век свой отжила то. Какие мне знакомства уже, всё чаще одной хочется побыть, в тишине и с книжкой в руках или комедию посмотреть. Сколько я уже попыток делала всё поменять, переезжала, меняла мужчин. А они все как на подбор попадались. Одного другим заменяла, а, оказывалось, что шило на мыло. Что теперь уже и думаешь, а на кой они сдались вообще. Сын и так поможет мусор вынести, пакеты дотащить до дома, подремонтрует, что нужно.

Родни полно, тётки да дядьки, братья и сёстры, а толку мало. Не вышла, я видите ли, ни нравом, ни богатым положением. Звонят и пишут, чтобы негатив свой слить на кого-то или деньги и помощь нужна. А никто ведь и не спросит, как мои дела. Они ведь никого не касаются. Жива да и ладно. Приходится все проблемы самой решать, а их всегда хватает. Поменяли несколько школ и квартир, что уже и запутались сами, и нигде и ничего не срастается. Кредиты я набирала, чтобы мужикам своим помогать, в итоге их нет, а задолженности остались. Ищешь ту самую радость жизни, а найти никак не можешь. Где эта радость? Одна только гадость и несправедливость. Вон у подруг хоть семьи полноценные и живут они в одной квартире годами, супруги заработную плату носят, а тут приходится все проблемы самой решать. А их всегда как снега на улице хватает. Поехать бы в

тёплые края, чтобы море плескалось, и всё это было другим. Эта реальность меня уже просто съедает. Такое ощущение, что сидишь как паучиха в паутине, а тебе ещё по стене сосед постоянно стучит с матами, чтобы тише себя вела. Не смеялась, не плакала громко, не смотрела видео, а, может, просто не жила. Такое ощущение, что везде и всем только своим появлением жить мешаешь. Куда ни приедешь на какое место, везде ненужная и гонимая.

Что за судьба такая всегда быть изгоем. С самого рождения так идёт, а как поменять её. Вроде уже и пора превратиться в лебедя, а остаёшься всё гадким утёнком. Наверное, нельзя в этом мире быть слишком добрым и отзывчивым. Часто за добро отвечают злом, на шею садятся и не благодарят. Вот из-за доброты своей в кредитах нахожусь. Хотя могла бы хотя бы в квартире ремонт сделать и одежду себе достойную купить, а не ходить в ободранном. Посмотришь, вон какие бабы в машинах расфуфыренные ездят. А тут серая мышь собственной персоны. Ух, вроде, полегчало, старость не в радость. Кровать то холодная, согревать некому. Не смогла я так устроить своё женское счастье, все только на время приходили, пользовались, жили, питались, а потом уходили к другим женщинам, в армию, к мамам, да куда угодно. Не знаю, чем я им не подходила. Ни крива, ни коса. Только ноги к вечеру как ватные, вроде и бабка старая, но и не бегаю уже как молодуха. Эх, возраст, возраст, годы, куда вы летите? Дайте хоть сына вырастить. А иногда и жить не

хочется, потому что радости от бытия не ощущаешь. На фиг это всё сдалось? Ждёшь, ждёшь хорошего, а сыпется плохое».

Уснуть никак не получалось. Состояние было такое словно что-то невидимое и тяжёлое давит на голову. На виски, на макушку, на затылок. Она была готова взорваться. От ужасающих мыслей, от эмоций, от переживаний, страданий, безысходности. Такого бесконечного одиночества вперемишку с болью Марта ещё никогда не ощущала. Хотелось просто умереть, чтобы не испытывать этого всего.

Лица перемешивались в памяти, родные, знакомые, с кем случайно встретились, учились, работали. И везде виднелись в них одни недостатки, разочарованность, один большой обман. Никого не было из них, кто бы понимал её, кто бы поддерживал. Родители были постоянно заняты своими делами, она ещё тогда маленькая девочка бродила по большой пустой квартире в темноте и не могла найти больших и тёплых объятий. Ей было страшно, холодно, сердце стучало, этот стук слышался в ушах. В висках пульсировала кровь, вокруг мелькали чудовища. Были ли они обычными воображаемыми выдумками. Но потом начинало тошнить, порой болел живот. В голове крутились мысли: Ты скоро умрёшь. Ты скоро умрёшь.

Маленькая девочка стояла в смятении перед дверью спальни родителей. Свет от ночной лампы в их комнате не горел, и это сильно тревожило её. Когда дверь со скрипом

открывалась, она сконфуженно и с растерянностью подходила к спящим маме и папе. Но они вместо того, чтобы успокоить, отводили её снова в детскую комнату со словами:

— Зачем ты пришла? Что тебе постоянно не спится. Завтра рано вставать на работу, а ты тут мешаешь со своими нелепостями. Ложись в кровать и спи. Не думай ни о чём, успокойся.

В такие моменты Марта понимала, что действительно она одна во всей Вселенной, и никому нет дела до того, что ей плохо, что она не может уснуть. После таких слов паника становилась ещё больше, терялась привязанность к людям. Да для чего они вообще нужны? Если даже близкие не способны просто обнять, просто приласкать, понять её. И так девочка училась сама бороться с проявлениями своей необузданной фантазии и расстроенной психики. Бессонные ночи не давали покоя, но постепенно она поняла, что бороться с этой «бездной» внутри себя бессмысленно. И Марта приняла всё, как есть. Она перестала подходить к взрослым с просьбами, больше времени проводить одна, в отдалении от других людей. Главное, чтобы никто не узнал о том, что она чувствует, о чём переживает. Кому ведь какое дело.

А жизнь и не собиралась останавливаться в своих пытках. Она постоянно посылала ситуации и людей, которые уничтожали морально, губили психику и здоровье. Неуравновешенных, жестоких, корыстных, злобных, завистливых, которые словно стая мотылей кружили над Мартой, как источником

света, доброты, открытости и отзывчивости. Пользовались её бескорыстием, честностью и искренностью. Забирали не только энергию, деньги, но и здоровье, которое от природы было сильное, но начало давать сбои.

Быть сильной надоело, хотелось, наконец-то проявить слабость. Везде только и говорили о любви к себе. А где она любовь к себе и какая она? Кто-нибудь её проявлял? Марту ведь никто не учил любить себя. Постоянно твердили, что нужно делиться и заботиться о ком-то. Но кто сейчас заботится о ней? Сам парадокс жизни оказался в том, что выигрывали как раз те личности, кто ни о ком не думал, кроме себя и своей же выгоды. А что получила она, кроме психических расстройств и разорения?

Когда родители были живы, то казалось, что она особо в них не нуждается. А когда их не стало, то пришло чувство глубокого одиночества и потерянности. И кроме сына порой на этой Земле ничего не держало.

В комнате сына какие-то причудливые тени бегали по стенам. Он не спал. А просиживал за увлекательной игрой с одноклассниками. И он был совершенно не тем, кем его видела его же мать. Пред ней он представал заботливым и спокойным, но уже научился ловко манипулировать материнскими чувствами. Он знал, что мама всегда даст денег, стоит только грамотно попросить их. А такой подход он знал. Жестоким отец, от которого он родился, который часто издевался над Мартой и бил её, преподавал ему отличные уроки. Во-пер-

вых, он стал выносливее, ловчее и хитрее. А во-вторых, он понял, что в силе, властности и жестокости есть свои плюсы. Имея такие качества, можно подчинять себе других. Но к Марте был нужен другой подход. Перед ней стоило казаться отзывчивым и добродушным, чтобы получать своё. Сначала это были игрушки, а потом уже телефоны, одежда и деньги. Пусть она себе во всём отказывает, а он не будет. Он достоин самой лучшей и безбедной жизни.

Начался самый обыкновенный будний день в череде похожих. И снова ничего нового. Марта обычно просыпалась на с предчувствием чего-то радостного и приятного. На душе часто просто скребли кошки. После звонка будильника она смотрела время, а потом в окно. Чтобы узнать, какая погода на улице. Если было пасмурно, шёл снег или дождь, то настроение падало до нуля и ничего не хотелось делать. Говорят, что плохой погоды не бывает, тогда почему от серого неба было так тоскливо и одиноко. А ещё эта метеозависимость. Женщина часто ощущала головную боль и эмоциональные перепады. Хотелось бы, чтобы всего этого не было, ведь ещё лет пять или десять она вообще ничего не знала о таких вот переменах состояния, как неожиданная лихорадка, быстрая усталость в ногах, к вечеру она чувствовала себя уже просто разбитой. Она часто думала, что, возможно, всё дело и не в возрасте и раннем старении. Женщина понимала, что во всём виновата неопределённость, психическое

угнетённое состояние. Надоело вставать по будильнику, видеть каждый день одну и ту же местность, разговаривать с людьми, которым нет дела до её проблем как и до неё самой.

В школе у Николая тоже были неприятности. Он отлынивал от занятий, часто уходил с последних уроков, его характер изменился до неузнаваемости, ещё два года назад они замечательно ладили. Он делился своими секретами, рассказывал матери о своих планах и мечтах. Сначала хотел стать моряком, потом машинистом поезда, думал о том, чтобы пойти учиться дальше в университет или даже уехать за границу. А потом учёба скатилась, он перестал ей интересоваться, желания появлялись и исчезали. Общался с одной девочкой, потом со второй, тянул с них деньги и ходил в кафе за их счёт. А потом, когда они раскусили его намерения, то перестали с ним встречаться. А вот у Марты регулярно спрашивал деньги, то на новую куртку, то на джинсы, на покупку телефона новой модели.

Шкаф её давно не пополнялся ни платьями, ни юбками, ни кофточками. Она раньше любила носить изящные и красивые вещицы, бижутерию, а теперь все покупки сводились к лосинам или брюкам, какой-нибудь невзрачной кофточке болотного цвета. Словно что-то подсказывало: «Не выделяйся, будь как все. Зачем тебе обращать на себя внимание? Когда на тебя смотрят, это ведь так неприятно. А так сольёшься с безликой толпой». Может, в чём-то этот голос и был прав, но вот она помнила, что когда-то вовсе не хотела сливаться

ни с кем, а быть собой и одеваться так, как захочется. Ей нравились платья и колготки с рисунком, необычный и яркий макияж. А теперь вот приходилось под что-то или кого-то подстраиваться, какие-то нелепые стандарты, чтобы не было косых взглядов или укоров. Да, быть как все тяжело, но ещё тяжелее было отказаться от себя самой в угоду другим. Словно предать себя и принести в жертву на невидимый алтарь людского безразличия и эгоистичности.

Без аппетита съев невкусный завтрак: кофе, булочку, кусочек сыра, нужно было отправляться на работу. Марта мыла посуду и понимала, что не только завтрак горчит, но и вся её жизнь отдаёт какой-то желчью. В коллективе, где она работала, её было не меньше. Казалось бы, что в офисе все должны быть образованные и культурные. Но не тут то было, начальница набрала своих подруг, а те оказались редкостными стервами. При них даже на обед сходить было невозможно. Приходилось сначала до конца делать свою работу. Таблицы, графики, отчёты, многое приходилось заполнять от руки, хоть уже на дворе стоял двадцать первый век. А тут ещё подруга позвонила внезапно. Хотя так было ни до неё. Кольку еле в школу разбудила, он всю ночь просидел за играми и роликами. Постричь бы надо его сводить, а то скоро волосы будут как лианы свисать в джунглях. А ещё это его недовольное лицо, и губы поджаты, вздох за чашкой чая, который уже стал традицией. Сам говорил за себя: Зачем меня разбудили? На улице ещё темно и холодно, я никуда не хочу.

Все равно бесполезно учиться. Тебе надо, ты и иди получай образование.

— Привет, Марта. Скоро март. Ха-ха-ха. Да шучу я. Но по правде скоро весна. Мне вон мой обещал пальтишко купить, а вчера вот букет роз притащил. Я сегодня на маникюр собираюсь. Ну что ты такая грустная, мать моя женщина? Веселиться надо. Вон сын у тебя подрастает. А я вот свою Настеньку в сад даже не вожу, мой её отвозит на машине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.